

История культуры в документальном наследии

УДК 070.4(470)

DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-1-82-98

«И проповедь неповиновения»: цензурный «маневр» И.С. Аксакова в издании газеты «Москвич»

Анна А. Маслова

*Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
Москва, Россия, avonavi.anie@gmail.com*

Аннотация. В центре повествования – подробности истории запрещения газеты «Москвич» (1867–1868), издаваемой взамен приостановленной ранее «Москвы» (1867–1868). На примере печатных органов И.С. Аксакова, используя новые вводимые в научный оборот архивные источники, автор проясняет специфику функционирования законодательства о печати и особенности работы бюрократического аппарата пореформенной России. Издание «Москвича» с подчеркнутым подражанием «Москве» стало манифестацией Аксакова против несправедливой системы административных взысканий, которая находилась в ведении одного только министра внутренних дел П.А. Валуева, самостоятельно определяющего срок приостановки органов периодической печати. Цензурный «маневр» Аксакова не представлял собой нарушение законодательной нормы, но вызвал необходимость правительства найти способ ликвидировать и предотвратить подобное своеволие, что выразилось во влиянии Валуева на мнение императора по данному вопросу и согласии с ним Совета министров. Исследователь приходит к выводу, что этот метод борьбы Аксакова за расширение свободы российской журналистики был обусловлен не только личной мотивацией редактора, но также являлся тактикой сражения за пересмотр механизма карательной цензуры и приведение его в соответствие с новой судебной системой.

Ключевые слова: газета «Москвич», редактор И.С. Аксаков, министр П.А. Валуев, Н.Ф. фон Крузе, цензурная реформа Александра II, Временные правила о печати 1865 г.

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2024 г.;
принята к публикации 9 декабря 2024 г.

© Маслова А.А., 2025

Для цитирования: Маслова А.А. «И проповедь неповиновения»: цензурный «маневр» И.С. Аксакова в издании газеты «Москвич» // История и архивы. 2025. Т. 7. № 1. С. 82–98. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-1-82-98

“The preaching disobedience”.
I.S. Aksakov’s censorship “maneuver”
in the publication of “The Moskvich”

Anna A. Maslova

*Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia, avonavi.anie@gmail.com*

Abstract. The narrative focuses on the details of the history of the prohibition of the newspaper “The Moskvich” (1867–1868), published in place of the previously suspended Moskva (1867–1868). Using the example of I.S. Aksakov’s printing bodies, employing new archival sources introduced into scientific circulation, the author clarifies the specifics of the functioning of press legislation and the specifics of the work of the bureaucratic apparatus of post-reform Russia. The publication of “The Moskvich” with an emphatic imitation of the Moskva became Aksakov’s manifestation against the unfair system of administrative penalties – the system that was under the jurisdiction of P.A. Valuev, the Minister of Internal Affairs, alone who independently determined the period of suspension of the periodical press. Aksakov’s censorship “maneuver” did not constitute a violation of the legislative norm, but caused the government to find a way to eliminate and prevent such self-will, which was reflected in Valuev’s influence on the Emperor’s opinion on that issue and the consent thereto of the Council of Ministers. The researcher comes to the conclusion that such a method of Aksakov’s struggle for greater freedom in Russian journalism was not only motivated by the editor’s personal will, but it was also a battle tactic for the revision of the punitive censorship mechanism so as to bring the latter into line with the new judicial system.

Keywords: “The Moskvich”, editor I.S. Aksakov, Minister P.A. Valuev, censor N.F. von Kruse, censorship reform of Alexander II, Provisional Rules on the Press of 1865

The article was submitted for publication 25.02.2024;
accepted for publication 09.12.2024.

For citation: Maslova, A.A., (2025), “The preaching disobedience”. I.S. Aksakov’s censorship ‘maneuver’ in the publication of ‘The Moskvich’”, *History and Archives*, vol. 7, no. 1, pp. 82–98, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-1-82-98

Введение

В декабре 1867 г. в древней столице стала издаваться ежедневная экономическая газета «Москвич», внешний и внутренний облик которой были идентичны приостановленной в ноябре того же года газете «Москва». История последней охватывает менее чем двухлетний период издания, за время которого она получила девять цензурных предупреждений, трижды приостанавливалась и была закрыта по распоряжению Сената. «Москва» была выразителем интересов представителей торгово-промышленного капитала и издавалась на их же средства, освещала внутренние новости и события внешней политики, юридическую хронику, а также включала в себя литературный отдел. На стадии второго перерыва, последовавшего в ноябре 1867 г., ее место и занял «Москвич». Обе газеты были связаны с именем Ивана Сергеевича Аксакова (1823–1886), их отличительной чертой была меткая и яркая критика ее редактора, посвященная широкому спектру вопросов, в числе которых осмысление общественно-политических событий, рассуждение о взаимоотношениях церкви, государства и общества, освещение деятельности земских учреждений, дискуссии о системе цензурных предостережений и другие темы, за которые газеты и подвергались репрессиям.

Историческая наука изобилует исследованиями о журналистской и литературной деятельности И.С. Аксакова, известны труды, посвященные газете «Москва» [Греков 2011; Мотин 2017; Кардава 2020], в то же время газете «Москвич» внимания уделено существенно меньше [Цимбаев 1978, с. 149–152; Мотин 2012, с. 90–105]. Цензурная история «Москвича» примечательна тем, что проясняет правовой порядок функционирования законодательства о печати пореформенной России и особенно системы административных взысканий, специфику взаимодействия императора Александра II и высшей бюрократии, а также реакцию общества на этот эпизод из истории отечественной журналистики.

В освещаемый период основным законом, действующим в области печати, был Устав о цензуре от 1828 г., устанавливающий предварительную цензуру, а также изданные в дополнение к нему Временные правила от 12 мая 1862 г. и Временные правила от 6 апреля 1865 г., вводившие карательную цензуру для ряда изданий. В соответствии с этим правовым порядком вся цензура переходила в ведение Министерства внутренних дел, а главным надзорным органом становилось Главное управление по делам печати. В Санкт-Петербурге и Москве повременные издания освобождались от предварительной цензуры, но по желанию редакций и с разрешения министра внутренних дел. Ежедневные газеты, коими были «Москва» и «Москвич», должны были доставляться в цензурный комитет

одновременно с началом печати тиража, цензура в их отношении них действовала как система административных взысканий: министр внутренних дел мог сделать предупреждение с указанием статьи выпуска, подавшей к этому повод, а после третьего предостережения издание приостанавливалось на срок, назначаемый министром внутренних дел, но не более шести месяцев, о чем редакция обязана была напечатать соответствующее объявление в следующем выпуске, а нарушение грозило денежным штрафом¹. Помимо этого, повременные издания подлежали судебной ответственности при нарушении в них законов, дела о печати ведались в качестве суда первой степени в особых присутствиях Уголовной палаты, образованных для этого в Петербурге и Москве, а в качестве апелляционной кассации поступали в Правительствующий сенат. В случае необходимости окончательного прекращения публикации повременных изданий даже после их приостановки на обозначенный срок министр внутренних дел должен был внести соответствующее предложение в Первый департамент Сената. Тем не менее газета «Москвич» была прекращена без предварительных предостережений по личной ходатайству министра П.А. Валуева, поддержанного Высочайшей волей, через Комитет министров. Любопытно прояснить причины подобной махинации и пролить свет на ее содержание.

История цензурного прецедента газеты «Москвич»

Подробности мы узнаем из дела о запрещении газеты «Москвич», хранящегося в Российском государственном историческом архиве и впервые полностью вводимого в научный оборот. В его составе восемь донесений Московского цензурного комитета Главному управлению по делам печати о неблаговидном содержании различных статей газеты и всего два ответа Главного управления на эти донесения, а также представление министра внутренних дел П.А. Валуева Комитету министров о прекращении издания газеты без предварительных предупреждений и другая делопроизводственная документация, всего 58 листов. Обратимся к краткому обзору состава дела, указав на наиболее примечательные моменты.

Прошение отставного коллежского асессора Порфирия Ивановича Андреева о желании издавать ежедневную газету экономического содержания без предварительной цензуры, поданное 7 декабря 1867 г. в Главное управление по делам печати, сопровождается всеми

¹ О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати, 6 апреля 1865 г., № 41988 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 (далее – ПСЗ РИ – 2). Т. 40. Ч. 1. С. 396.

необходимыми документами и залогом в сумме пяти тысяч рублей серебром. П.И. Андреев являлся сотрудником газеты «Москва», приостановленной в ноябре, а ранее уже получившей второе цензурное предупреждение. Финансовые убытки газеты, возникшие связи с этим административным наказанием, данным «Москве» в период сбора подписки на следующий год, раскрепостили Аксакова, который счел должным ответить министру Валуеву «громовой статьей для предостерегателя»². В передовой статье № 189 «Москвы» от 28 ноября 1867 г. выразилось все красноречие уязвленного Аксакова: «Дающая предостережения рука не оскудевает. Из непроницаемой выси “личного усмотрения” от щедрот поставленной над литературой власти ниспослано на нас в течение 10,5 месяца три предостережения, и по возобновлении – два предостережения снова. Мы вполне осознаем опасность, которой подвергаем свою газету, но тем не менее мы обязаны перед собой, обществом, правительством поднять голос в защиту нашей долгой общественной, всем открытой, ныне оклеветанной деятельности»³. По собственной задумке редактора, если настоящая статья и погубит газету, то в то же время значительно подорвет и саму систему предостережений и окажет несомненную пользу литературе⁴. В результате газета «Москва» была приостановлена на 4 месяца. Но материальные трудности самого Аксакова, обязательства перед меценатством купечества и стремление добиться для печати расширения границ ее свободы побудили его на маневр с продолжением «замаскированного» издания под другим названием и руководством фиктивного редактора П.И. Андреева.

В первом донесении Московский цензурный комитет сообщил о сходствах новой газеты «Москвич» с запрещенной ранее «Москвой». По мнению членов комитета, оно было не случайное, а намеренное и являлось средством убедить публику, что «кара правительства в отношении приостановленной газеты недействительна», и что эта газета не перестает издаваться хотя и под другим названием⁵. В самом деле, помимо внешнего единства, на титуле этого номера было указано, что по соглашению с редакцией, «Москвич» будет высылаться подписчикам газеты

² Аксаков Иван Сергеевич: материалы для летописи жизни и творчества / под ред. С.В. Мотина. Уфа: Изд-во УЮИ. Т. 4. Ч. 3: 1867–1869. Уфа, 2012. С. 84.

³ Москва. 1867. 28 нояб. № 189. С. 1.

⁴ Аксаков Иван Сергеевич... С. 84.

⁵ Дело об издании газеты «Москвич» и о прекращении ее издания по постановлению Комитета министров (7 дек. 1867 – 18 апр. 1869) // РГИА. Ф. 776: Главное управление по делам печати МВД. Оп. 3 Д. 779. Л. 10.

«Москва» впредь до возобновления последней⁶. Поэтому Комитет счел необходимым сообщить об этом «способе демонстрации»⁷, составляющем «нарушение»⁸, за что редактор газеты «Москва» подлежит, по мнению Цензурного Комитета (так в тексте. – А. М.), судебному преследованию⁹. Ответа Главного управления по делам печати на данное донесение в деле не имеется, очевидно, в связи с отсутствием какого-либо формального нарушения.

Следующее донесение касалось содержания передовой статьи № 5 от 31 декабря 1867 г. Эта публикация стала ответом И.С. Аксакова на статью П.А. Валуева, размещенную в газете Министерства внутренних дел в выпусках № 279 и 280 от 21 и 22 декабря 1867 г., в которой доказывалась состоятельность системы предупреждений по цензуре. «...Все то, что ныне заявляется относительно системы предостережений, – отмечал министр, – было уже в свое время высказано, взвешено и отложено»¹⁰. На что «Москвич» возражал: «...порядок административных взысканий, как произвол, противен законности, и принять ее за общую систему было бы несогласно с понятиями о правильном законодательстве. ...<эта> мера чрезвычайная, переходная, необходимая только до тех пор, пока суд наш не получит окончательного устройства»¹¹ (курсив наш. – А. М.). Поскольку на момент этих рассуждений Аксакова судебная реформа была уже реализована, а суд окончательно устроен, то «вместе с тем упраздняется и то основное, единственное условие, которое делало систему предостережений необходимой и заключало в себе весь ее *raison d'être*, смысл и оправдание»¹². Комитет сообщал, что цель передовой статьи «Москвича» – указать еще раз на элемент незаконности, будто бы составляющий систему предостережений,

⁶ Москвич. 1867. 23 дек. № 1. С. 1.

⁷ Дело об издании газеты «Москвич» и о прекращении ее издания по постановлению Комитета министров (7 дек. 1867 – 18 апр. 1869) // РГИА. Ф. 776: Главное управление по делам печати МВД. Оп. 3. Д. 779. Л. 10.

⁸ Вероятно, члены Московского цензурного комитета подразумевали указ «О воспрещении редакциям и сотрудникам газет и журналов, подвергнутых, вследствие троекратного предостережения, временной приостановке, выдавать, в продолжение такой приостановки, подписчикам отдельные сочинения, переводы или сборники», 17 октября 1866 г., № 43747 // ПСЗ РИ – 2. Т. 41. С. 146–147.

⁹ Дело об издании газеты «Москвич» и о прекращении ее издания по постановлению Комитета министров (7 дек. 1867 – 18 апр. 1869) // РГИА. Ф. 776: Главное управление по делам печати МВД. Оп. 3. Д. 779. Л. 10.

¹⁰ Северная почта. № 279. 21 дек. 1867 (2 янв. 1868). С. 1.

¹¹ Москвич. 1867. 31 дек. № 5. С. 1.

¹² Там же.

и высказать надежду, вопреки заявлению Северной Почты, что система предостережений будет отменена¹³.

Между тем в 3-м выпуске «Москвича» от 29 декабря, как и в 5-м номере, обсуждалась система цензурных предостережений со ссылкой на всё ту же статью министра Валуева, опубликованную в «Северной почте». Ни один независимый орган русской периодической печати, – писал Аксаков, – не может, конечно, сочувствовать с теми мерами «административного произвола» (берем выражение, освященное официальным употреблением, и ссылаемся на № 280 «Северной почты»), которыми поражается от времени до времени другой подобный орган печати»¹⁴. Сокрушительный аргумент против системы предостережений Аксаков выразил именно в этой статье следующей фразой: «... отличительное свойство административных взысканий в том и состоит, что им закон не писан и что они налагаются «по личному усмотрению»¹⁵. Тем не менее о содержании данной статьи Московский комитет не доносил, хотя последнее выражение прямо относилось к П.А. Валуеву, бывшему единственным лицом, которое, согласно Временным правилам, выносил предупреждения печатным изданиям¹⁶.

Эти выпады Аксакова были прямо направлены против министра внутренних дел. Почему же Валуев не обращал на них внимания? Во-первых, законодательно полемика в прессе была разрешена. Во-вторых, Комитетом министров было признано, что публичное обсуждение в прессе существующих беспорядков и злоупотреблений может быть полезным тем, что даст возможность правительству получать сведения независимо от официальных источников, и некоторые из этих сведений могут служить поводом к проверке и принятию надлежащих мер¹⁷. Почему министр игнорировал обход Аксаковым цензурного запрещения «Москвы» в виде продолжающего ее «Москвича»? Во-первых, отсутствовали как юридические доказательства причастности Аксакова к новой газете, так и закрепленная законодательством норма, регулирующая подобный ход. Во-вторых, газета была нужна для интересов разви-

¹³ Дело об издании газеты «Москвич» и о прекращении ее издания по постановлению Комитета министров (7 дек. 1867 – 18 апр. 1869) // РГИА. Ф. 776: Главное управление по делам печати МВД. Оп. 3. Д. 779. Л. 15.

¹⁴ Москвич. 1867. 29 дек. № 3. С. 1.

¹⁵ Там же.

¹⁶ О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях, 6 апреля 1865 г. № 41990. ПСЗ РИ – 2. Т. 40. Ч. 1. С. 400.

¹⁷ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. СПб., 1862. С. 479.

вающейся промышленности и ее представителей, что совпадало с целью самого правительства. Аксаков подчеркивал остроактуальную необходимость существования газеты для выражения потребностей финансового капитала: «Около трех недель, со дня прекращения «Москвы» и до появления «Москвича»... в Москве не было органа, который выражал бы не призрачные, а действительные русские промышленные и вообще экономические интересы»¹⁸. Немаловажное значение имело также ходатайство за газету в кризисные для нее моменты виднейших финансистов Москвы (А.П. Шипов, П.И. Андреев, И.К. Бабст и др.). Кроме того, идейная основа славянофильских воззрений редактора звучала в унисон с направлением деятельности кабинета в этот период. Почему в таком случае Валуев не вынес предостережение газете? По мнению Ф.И. Тютчева¹⁹, среди причин могли быть стремление угодить императрице Марии Александровне, супруге Александра II, сочувственно относившейся к публицистике Аксакова, а также желание «полиберальничать и повеликодушничать, или все вместе»²⁰. Также стоит отметить, что вынесение предупреждения статье, критикующей систему административных цензурных взысканий, могло быть воспринято в глазах общества как справедливое уязвление и поражение Валуева.

Полемизируя в № 8 «Москвича» от 5 января с газетой «Весть» о задачах, стоящих перед правительством в рамках проведения крестьянской реформы, Аксаков писал: «Весть» давно обозвала социализмом, коммунизмом и *отражением* учений французской революции 1848 г. те самые начала русской народной жизни, которые история застаёт еще в IX в.»²¹. Редактор «Москвича» настаивал, что всякое излишнее стеснение русской мысли и слова опаснее «всякой социалистической выходки, всякой коммунистической бредни; всякое нарушение свободы совести, вместе с духовной цензурой, есть порождение и упрочение нигилизма»²². О содержании этой статьи, а также о приемах ведения дискуссии, идентичных манере «Москвы», свидетельствующих о направлении новой газеты, Московский цензурный комитет доносил в Главное управление по делам печати, однако это сообщение осталось без ответа. Однако, судя по отклику Ф.В. Чинова²³ в письме к И.С. Аксакову от 9 января 1868 г., конф-

¹⁸ Москвич. 1867. 30 дек. № 4. С. 1.

¹⁹ Тютчев Федор Иванович (1803–1873) – тайный советник, председатель Комитета иностранной цензуры с 1858 по 1873 г. и тесть И.С. Аксакова.

²⁰ Аксаков Иван Сергеевич... С. 95.

²¹ Москвич. 1868. 5 янв. № 8. С. 2.

²² Там же.

²³ Чинов Федор Васильевич (1811–1877) – общественный деятель и промышленник, соучредитель газет «Москва» и «Москвич».

ронтация последнего по отношению к Валуеву вызвала определенный резонанс в общественной среде: «Все, желающие продолжения Вашей газеты, спрашивают одно: хотите ли Вы серьезно смотреть на нее как на общественную и почтенную общественную деятельность, или, увлекаясь просто личными отношениями, хотите потешить себя перебранкою с Валуевым...»²⁴. Хотя убеждения Аксакова стояли выше административной угрозы и наставлений компаньонов, он несколько умерил пыл высказываний, но все же продолжил косвенно упоминать о несправедливой приостановке «Москвы» в следующих выпусках. В частности, говоря о трансформации политической игры в Западной Европе за прошедший 1867 г. и сохранении неизменной роли России, связанной с естественным сочувствием к угнетенным, он вскользь писал и о последствиях цензурного запрета²⁵. Требование о свободе печати Аксаков озвучил в том числе и в отношении противоположного по взглядам издания: 19 января в С.-Петербурге происходило любопытное зрелище. Перед судом стояла «Весть». «Читая отчет об этом заседании, невольно спрашиваете себя: кто тут судился – газета ли “Весть” или Петербургский окружной суд? Этот вопрос поставлен нами только для выражения нашего недоумения, как можно было по такому ничтожному поводу привлекать к суду редакцию политической газеты?»²⁶. Предыдущие два замечания Аксакова остались без внимания Московского цензурного комитета.

Последнее донесение, сообщенное 9 февраля, относится к 35-му выпуску газеты «Москвич» в связи с передовой статьей, рассуждающей о столкновениях между новым судом, центральной администрацией и полицией. В ней Аксаков раскритиковал привлечение к уголовному суду бывших крепостных крестьян села Хрущевки Данковского уезда Рязанской губернии за мнимый бунт, оправданных ранее судом присяжных после их отказа выполнять повинности в пользу бывшего помещика. «Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива», – ссылается Аксаков на русскую пословицу во вступлении на первой полосе. «...На чистом фоне законности нового судопроизводства так неумолимо-отчетливо рисуется и выдается произвол тех и других административных властей, с такой беспощадной резкостью оттеняется грубость полицейской расправы и вся эта бесцеремонность полицейского отношения к личности частных людей»²⁷. Аксаков подчеркнул достоинства судебного учреждения, выразившегося в строгой законности: «Не он (новый суд. – А. М.) виноват,

²⁴ Цит. по: Аксаков Иван Сергеевич... С. 95–96.

²⁵ Москвич. 1868. 9 янв. № 10. С. 1.

²⁶ Там же. 2 февр. № 31. С. 1.

²⁷ Там же. 8 февр. № 35. С. 1.

что ему, по его обязанности, пришлось изыскивать верных и точных доказательств там, где о доказательствах, особенно же юридического свойства, не в обычаях заботиться; не он виноват, что устав 20 ноября²⁸ дает защитника подсудимым, даже крестьянам, которым, по административным преданиям, не дозволяется обыкновенно молвить слово в свою защиту, а приказывается, ради достоинства и обаяния власти, только «молчать» и «молчать». Наконец, нельзя же винить суд и в том, что даже самого ничтожного наказания не может он, по закону, наложить без достаточных юридических данных даже и таким людям, которых напротив администрация позволяет себе сечь без суда, без исследования, без допроса...»²⁹. Изобличение Аксакова напрямую не касалось Валуева, но не могло не вызвать его возмущения, поскольку отбрасывало тень на него как на министра, ответственного за работу перечисленных ведомств. В дневниковой записи министра от 12 февраля 1868 г. отразилась его реакция и принятые им меры: «Вчера по поводу невозможной статьи «Москвича» послал государю записку, в которой испрашивал разрешения представить Комитету министров о прекращении этой газеты. Разрешение получил»³⁰.

В деле находится представление, составленное Валуевым и подписанное начальником Главного управления по делам печати Похвисневым³¹, внесенное по Высочайшему повелению на обсуждение Комитета министров. Оно было опубликовано в ряде изданий³², поэтому укажем только на важнейшие моменты в нем. Прежде всего отмечается внутреннее и внешнее сходство «Москвича» с приостановленной газетой и утверждается, что по мере приближения срока восстановления «Москвы» газета «Москвич» «должна искать приостановление в свою очередь, чтобы дать ей место»³³. Вследствие чего выражается опасение, что этим маневром был бы «указан путь, на котором, посредством внесения двойного залога и двух

²⁸ Устав уголовного судопроизводства. 20 ноября 1864 г.

²⁹ Москвич. 1868. 8 февр. № 35. С. 2.

³⁰ Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: В 2 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. Т. 2: 1865–1876 гг. С. 246.

³¹ Похвиснев Михаил Николаевич (1811–1882) – председатель Совета Главного управления по делам печати с 1866 по 1870 г.

³² Впервые: Материалы, собранные особой комиссией, Высочайше утвержденной 2 ноября 1869 г., для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. СПб., 1870. Ч. 2: Административные распоряжения. С. 3–4.

³³ Дело об издании газеты «Москвич» и о прекращении ее издания по постановлению Комитета министров (7 дек. 1867 – 18 апр. 1869) // РГИА. Ф. 776: Главное управление по делам печати МВД. Оп. 3. Д. 779. Л. 41.

наименований газеты, при двух редакторах, одно и то же периодическое издание могло бы подвергаться временным приостановкам без особых для него неудобств»³⁴. Несомненно, это был изящный цензурный маневр, реванш и непокорное выступление Аксакова против системы административных взысканий по отношению к печати. Кроме того, были и личные обстоятельства, мотивирующие его искать способы для продолжения издания газеты «Москва» на время ее приостановления: «Долги, оставшиеся у Аксакова от издания “Дня”, вынуждали его искать источники постоянного высокого дохода, и еще в феврале 1866 г. он обратился к Чижову с просьбой найти ему место директора железной дороги. ...Место редактора купеческой газеты помогало Аксакову решить и финансовые проблемы» [Цимбаев 1978, с. 130]. Далее в представлении министра Комитету давалась оценка передовой статье № 35 газеты «Москвич», «выходящей из всех пределов терпимости в отношении к печати, и по содержанию, которое есть ряд оскорблений прежним и нынешним административным властям и проповедь неповиновения»³⁵. На основании вышеизложенного делался вывод о том, что эта статья умышленно рассчитана на предупреждение, но исполнять его, — «значило бы только исполнять виды редакции “Москвича” и “Москвы”»³⁶. Поэтому министр внутренних дел, не желая идти на поводу у журналистов и не считая возможным оставить без последствий «очевидную попытку обойти закон», с разрешения императора внес Комитету министров представление о немедленном прекращении газеты «Москвич» без объявления ей предварительных предостережений. Дневник Валуева содержит также его отзыв и об исходе дела, записанном 13 февраля: «Комитет министров согласился на прекращение “Москвича” после жарких прений, в которых военный министр, ген. Чевкин, Бутков и отчасти ген. Зеленый были оппонентами. ...Комитет принял только другие мотивы, признав “Москвича” замаскированной “Москвою”. Это для меня безразлично, а для Аксакова хуже, потому что уличает его в подлоге»³⁷.

Дополнительные штрихи к этому эпизоду мы узнаем из воспоминаний Н.Ф. фон Крузе (1823–1901), бывшего цензором Московского комитета на заре периода правления Александра II и знакомого с Аксаковым по изданию газеты «Парус» (1858). Крузе на посту контролера печати получил известность и признание литераторов и журналистов благодаря своей гибкой позиции по отношению к авторам [Маслова 2022, с. 37–39]. 11 марта 1868 г. он записал

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 41–41об.

³⁶ Там же. Л. 41об.

³⁷ Дневник П.А. Валуева... Т. 2. С. 247.

в своих черновых заметках, которые впервые вводятся нами в научный оборот, что после появления в печати передовой статьи № 35 «Москвича» министр Валуев «захотел разом покончить с газетой и потому внес этот номер в Комитет министров с требованием ее прекращения»³⁸. Фон Крузе раскрыл подробности закулисного решения дела, которое по секрету было сообщено ему «одним из высоко стоящих в государстве людей»³⁹: «Когда Комитет затруднился согласиться с этим представлением, так как такое распоряжение нарушало прямой закон 6 апреля 1865 ст. 29 и 30⁴⁰, то Бар<он> Мод<ест> Андр<еевич> Корф пришел на помощь Валуеву и предложил следующий изворот: газета “Москвич” в действительности есть не что иное, как замаскированное издание приостановленной газеты “Москвы”, что доказывается конвертами (конвертами. – А. М.), в которых первая рассылается к подписчикам. А потому Комитет министр<ов>, имея в виду случай законом непредвиденный, может, на этом основании, согласиться с предложением министра внутр<енних> дел и представить свое мнение на Высочайшее утверждение»⁴¹. Примечательна и реакция Крузе на детали этой бюрократической комбинации: «Какая изобретательность государственного ума!.. Какая тонкая изворотливость легиста!.. Так [неразборчиво] не щадя отомстить русской литературе»⁴². Он удивился отказу воздействовать на Аксакова правовым методом: «Отчего же не обратились к суду в таком случае?»⁴³. В соответствии с законодательством появление в печати оскорбительных и направленных к колебанию общественного доверия отзывов о действующих законах, или распоряжениях правительства подлежало судебному

³⁸ Крузе Н.Ф. Материалы для мемуаров // Институт русской литературы Российской академии наук, рукописный отдел. Ф. 140: Н.Ф. фон Крузе. Б.о. Д. 26.276 (II). Л. 2об.

³⁹ В записях фон Крузе не имеется указания имени. По нашему предположению, этим лицом мог быть член Государственного совета Владимир Петрович Бутков (1813–1881).

⁴⁰ Эти статьи Временных правил о печати 1865 г. регулировали систему административных предостережений, а также порядок запрещения изданий, в соответствии с которым министр внутренних дел делал представление в 1-й департамент Правительствующего сената: О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях, 6 апреля 1865 г. № 41990 // ПСЗ РИ – 2, Т. 40. Ч. 1. С. 400.

⁴¹ Крузе Н.Ф. Материалы для мемуаров // Институт русской литературы РАН: Рукописный отдел. Ф. 140: Н.Ф. фон Крузе. Б.о. Д. 26.276 (II). Л. 2–2об.

⁴² Там же. Л. 2.

⁴³ Там же. Л. 2об.

преследованию⁴⁴. Фон Крузе недоумевал в связи с вероломством высших сановников империи, компрометирующих власть: «Для чего этот обман со стороны правительства – обман самого себя и других? Неужели министры не понимают, что такими поступками они разрушают всякое уважение к правительству?»⁴⁵.

Крузе вспомнил также и обстоятельства запрещения предшествующего органа: когда министр Валуев нашел нужным дать третье предостережение газете «Москва» в декабре 1867 г., он сообщил начальнику Главного управления по делам печати свою волю. На это М.Н. Похвиснев ответил, что такое распоряжение едва ли возможно, ибо «он не предвидит согласия» на него совета Главного управления⁴⁶. Ниже Крузе привел диалог, состоявшийся между Валуевым и Похвисневым, записанный им со слов последнего:

«Валуев. Если совет не согласится, то я вас предупреждаю, что я сам дам это (так в тексте. – А. М.) предостережение и всю ответственность за него приму на себя лично.

Пахвиснев (так в тексте. – А. М.). В таком случае позвольте мне заверить Ваше Высокопревосход, что совет не решится оставить ответственность на одних вас и захочет разделить ее с вами. Я убежден, что совет согласится на ваше желание»⁴⁷. Запись, сделанная Валуевым в его дневнике от 1 декабря 1867 г., подтверждает данные, приведенные выше фон Крузе: «Утром доклад у его величества. “Москва” приостановлена на 4 месяца по распоряжению моего товарища, которое, однако же, я позволил привести в исполнение только по предварительном удостоверении, что государь, его одоблив без меня, не изменил и не изменит своего взгляда на дело»⁴⁸.

Цензурный прецедент, связанный с запрещением «Москвича», и подобный ему, касающийся «Москвы», уникальны в своем роде. В то же время практика кулуарного принятия решений даже в пореформенной России, когда был утвержден принцип судебной ответственности по делам печати, не являлась редкостью [Кочукова 2024, с. 15]. Характеризуя новые правила о печати, Н.Г. Патрушева констатирует, что «на практике новые законы применялись крайне односторонне» [Патрушева 2012, с. 152]. По словам исследователя, независимость судопроизводства от администрации не отвечала интересам правительства, в связи с чем П.А. Валуев «призывал

⁴⁴ О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях, 6 апреля 1865 г. № 41990. ПСЗ РИ – 2. Т. 40. Ч. 1. С. 404.

⁴⁵ Крузе Н.Ф. Материалы для мемуаров... Л. 1об.

⁴⁶ Там же. Л. 3.

⁴⁷ Там же. Л. 3–Зоб.

⁴⁸ Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел... Т. 2. С. 225.

судебные власти оказывать содействие в сдерживании стремлений литературы к независимости» [Патрушева 2012, с. 152]. В записке «О положении дел печати», датированной 8 февраля 1868 г., он подчеркивал, что пресса стремится к ответственности по суду, так как она научилась объясняться с читателями при помощи «оговорок или недоговорок», а суд «не имеет права догадываться» [Чернуха 1989, с. 46, 71–78]. Весь вопрос в том, писал Валуев, чтобы читатель мог в известных случаях догадаться, но чтобы правительство не могло доказать, что и оно догадалось [Патрушева 2013, с. 135].

Заключение

Сюжет о цензурном запрещении газеты «Москвич» проясняет механизмы работы бюрократического аппарата, особенности взаимоотношения высшего чиновничества и императора, преобладание «духа времени» над буквой закона. А воспоминания современника Н.Ф. фон Крузе проливают свет на специфику функционирования самодержавной администрации. Очевидно, что «Москвич» был закрыт по причине уколов Аксакова в сторону министра внутренних дел П.А. Валуева, публично порицающего его деятельность на страницах газеты. Явные и неприкрытые сходства «Москвича» с «Москвой» действительно не оставляли ни в обществе, ни в среде бюрократии тайны этой имитации. И хотя формально, как обратил внимание Крузе, эти сходства между газетами не являлись доказательствами причастности Аксакова к новому изданию, догадка о них стала механизмом коллегиальной расправы. Донесения Московского цензурного комитета оставались без реакции Главного управления по делам печати в связи с нехваткой юридических доказательств общего происхождения двух газет, а также отсутствия правовой нормы, предусматривающей ответственность за «подражание» приостановленной газете, что исключало повод для замечания начальства как раз по причине необходимости соблюдения обновленного законодательства, разработанного в том числе при участии Валуева. И в то же время, когда резкость высказываний редактора «Москвича» достигла нетерпимых высот, Валуев обошел закон, как до этого сделал Аксаков, создав «копию» приостановленной газеты. По свидетельству Ф.И. Тютчева, такое конспиративное решение стало возможным в связи с лояльностью Александра II по отношению к валуевским инициативам: «Стратегическое движение было таково: довольно ловким маневром ключ позиции был захвачен еще до начала дела, и этим самым исход его предreshен заранее»⁴⁹.

⁴⁹ Цит. по: Аксаков Иван Сергеевич... С. 105.

Издание газеты «Москвич» с подчеркнутым подражанием «Москве» было для Аксакова средством привлечь внимание общественности к незаконности принятия решений о прекращении изданий, которое находилось в ведении одного только министра внутренних дел, произвольно определяющего срок приостановки. Кроме мотивации решить личные финансовые трудности, Аксаков желал отторгнуть механизм цензурных предостережений, установленный как временные правила до учреждения нового суда. Ф.И. Тютчев в письме к его дочери А.Ф. Аксаковой от 20 февраля 1868 г. свидетельствовал о всеобщей поддержке, оказываемой И.С. Аксакову: «Все мыслящие люди тем более удручены этим инцидентом, что он как ничто другое высветил глубинный порок ситуации, изъян в основе самого принципа...⁵⁰. Клика, находящаяся сейчас у власти, проводит линию *антидинастическую*... Если она продержится, то сделает господствующую власть не только *непопулярной*, но и *антинациональной*»⁵¹. Этот цензурный «маневр» Аксакова явился не только манифестацией за свободу печати в России, но и протестом против произвола царской администрации в лице министра внутренних дел П.А. Валуева.

Литература

- Греков 2011 – *Греков В.Н.* «Я иду своей дорогой...»: Иван Аксаков о журналистике без шипов, цензуре и запрещении газеты «Москва» // Электронный научный журнал «Медиаскоп». 2011. № 3. URL: <https://mediascope.ru/node/858> (дата обращения 20.01.2024).
- Кардава 2020 – *Кардава В.С.* Иван Аксаков – издатель газеты «Москва»: 1867–1868 гг. // Историко-правовое и духовное наследие семьи Аксаковых в социально-культурном пространстве России: К 200-летию со дня рождения первого уфимского губернатора Г.С. Аксакова: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 56–61.
- Кочукова 2024 – *Кочукова О.В., Кочуков С.А.* «Дело Гейнриха»: из истории сатирической печати, цензуры и судебных процессов в российской провинции в годы первой революции 1905–1907 гг. Ч. 1: Издательская и цензурная история журнала «Карандаш» // История и архивы. 2024. Т. 6. № 3. С. 12–31.
- Маслова 2022 – *Маслова А.А.* «Служу делу, а не министрам»: Профессионально-общественная позиция цензора Н.Ф. фон Крузе в преддверии «великих реформ» // Новый исторический вестник. 2022. № 4 (74). С. 26–47.

⁵⁰ В данном выражении Тютчев намекал на солидарность Александра II с П.А. Валуевым в деле о запрещении «Москвича», которая подрывала авторитет самодержавия.

⁵¹ Цит. по: Аксаков Иван Сергеевич... С. 109.

- Мотин 2017 – *Мотин С.В.* Судебный процесс газеты «Москва» 1869 г.: министр внутренних дел А.Е. Тимашев против редактора газеты И.С. Аксакова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 82–87.
- Патрушева 2012 – *Патрушева Н.Г.* Цензурные учреждения и цензоры в государственной системе пореформенной России // Александр II: Трагедия реформатора: Люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сб. статей. СПб., 2012. С. 148–174.
- Патрушева 2013 – *Патрушева Н.Г.* Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. СПб.: Северная звезда, 2013. 620 с.
- Цимбаев 1978 – *Цимбаев Н.И.* И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М.: Изд-во Московского университета, 1978. 264 с.
- Чернуха 1989 – *Чернуха В.Г.* Правительственная политика в отношении печати 60–70-е годы XIX в. Л.: Наука, 1989. 206 с.

References

- Chernukha, V.G. (1989), *Pravitel'stvennaya politika v otnoshenii pechaty 60–70-e gody XIX v.* [Government policy regarding the press in the 60–70s of the 19th century], Nauka, Leningrad, USSR.
- Grekov, V.N. (2011), “ ‘I am following my own path...’. Ivan Aksakov about journalism without thorns, censorship and the prohibition of the newspaper ‘Moscow’ ”, *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Mediascope»*, vol. 3, available at: <https://mediascope.ru/node/858> (Accessed 20 Jan. 2024).
- Kardava, V.S. (2020), “Ivan Aksakov – publisher of the newspaper ‘Moscow’ 1867–1868”, in *Istoriko-pravovoe i dukhovnoe nasledie sem'i Aksakovykh v sotsial'no-kul'turnom prostranstve Rossii: K 200-letiyu so dnya rozhdeniya pervogo ufimskogo gubernatora G.S. Aksakova: Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The historical, legal and spiritual heritage of the Aksakov family in the socio-cultural space of Russia. Commemorating the 200th anniversary of the birth of G.S. Aksakov the first Ufa governor. Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference, October 23, 2020], Ufa, Russia, pp. 56–61.
- Kochukova O.V. and Kochukov, S.A. (2024), “ ‘The Case of Heinrich’. From the history of the satirical press, censorship and the trials in the Russian provinces during the first revolution of 1905–1907. Part 1. Publishing and censorship history of the ‘Karandash’ magazine”, *History and Archives*, vol. 6, no. 3, pp. 12–31.
- Maslova, A.A. (2022), “ ‘I serve the cause, not the ministers’. The professional and public stance of censor N.F. von Kruse on the eve of the ‘Great Reforms’”, *The New Historical Bulletin*, vol. 74, no. 1, pp. 26–47.
- Motin, S.V. (2017), “A judicial trial of the newspaper ‘Moskva’ in 1869. The minister of the internal affairs A.E. Timashev versus the newspaper’s editor I.S. Aksakov”, *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, no. 1, pp. 82–87.
- Patrusheva, N.G. (2012), “Censorship institutions and censors in the state system

of post-reform Russia”, in *Aleksandr II: Tragediya reformatora: Lyudi v sud'bach reform, reformy v sud'bach lyudei: sbornik statei* [Alexander II. The tragedy of the reformer. People in the destinies of reforms, reforms in the destinies of people. Collected articles], Saint Petersburg, Russia, pp. 148–174.

Patrusheva, N.G. (2013), *Tsenzurnoe vedomstvo v gosudarstvennoi sisteme Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Censorship department in the state system of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries], Severnaya Zvezda, Saint Petersburg, Russia.

Tsimbaev, N.I. (1978), *Aksakov v obshchestvennoi zhizni poreformennoi Rossii* [I.S. Aksakov in the public life of post-reform Russia], Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, Moscow, USSR.

Информация об авторе

Анна А. Маслова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия; 105005, Россия, Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1; avonavi.anie@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9643-668X

Information about the author

Anna A. Maslova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia; 2nd Baumanskaya St., Moscow, Russia, 105005, avonavi.anie@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9643-668X